

Алексей ГОРШКОВ

О ПРОБЛЕМЕ КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ

Каждый раз об этом сложно умолчать, но всякое мыслеобразующее старание направлено, в сущности, на выражение того, что имеет наибольшее значение — наименьшим количеством знаков.

Чарльз Сандерс Пирс

Научно-публицистическая популярность понятия «Пространство гуманитарной коммуникации» стремительно возрастает, а говоря о «диалоге культур» мы подразумеваем уже не просто вполне естественный для мирового человеческого сообщества процесс, с его закономерной эволюцией, а нечто уже значительно большее, требующее глобально расширяющейся институционализации.

При первом взгляде на семантическое тело оперативной терминологии контекста: интеркультурность, кросскультурные связи, транскультура, диалогичность, полилог культур, диалого-культурологические стратегии и др., — невольно возникает вопрос, происходит ли гуманитарное развитие в «пространстве гуманитарной коммуникации» конкретно взятого общества, отдельно взятой страны. Удастся ли придти к эффективной гуманитарно-общественной инструментальной прагматике в результате столь форсированной терминологической и понятийной плодovitости?

Анализируя предложенные понятия, прослеживается тенденция к абсолютизации и кумулятивно-объединяющему абстрагированию. Предложенная метасемантика и своего рода репостулирование классических понятий: культура, трансцендентность и прочее — инновационны, но только в той мере, в которой они носят предметно-прикладной характер. На чисто производственном этапе дискурса, как видится, используется редукционный, дедуктивно-диалектический подход. А точнее, понятийный перепросмотр, поиск целого и диалектическое равновесие — объединение полярных аспектов. Такой подход целесообразен при наличии именно прикладных (а не теоретических) задач. Например: решение вопроса межэтнических конфликтов внутри государства; или уменьшение спекулятивности языкового вопроса. При отсутствии прикладного аспекта, данный процесс приобретает больше характер игры, подобно «игре в бисер» Г. Гессе, с тем отличием, что в оригинале присутствует четкая иерархия и инфраструктура институции. В нашем сообществе эта игра носит стихийный характер

экспериментальных теорий с вторично подобранной формальной значимостью. Едва ли это способствует усовершенствованию языковых форм коммуникации. Изначально прагматическая ориентация и деятельностный подход в гуманитарно-ориентированных коммуникациях и будет способствовать «Согласию», которое по диалогической концепции Михаила Бахтина составляет основу диалогических отношений. Равно как и позволит «транскультурной» тенденции не потерять связь с природой вещей. Интеркультурность <...>

Актуализирующее вступление можно подытожить формулировкой, вынесенной в заголовок: проблема когнитивно-семиотической множественности или полисемантический кризис.

Говоря о более общей проблеме современного научно-гуманитарного и философского дискурса, вопрос о семиотической множественности остается на верхних позициях каузальной значимости. Определенные явления вызывают некоторые когнитивно предкризовые колебания у назойливого критика с заходом в зону индифферентности и аксиологической безнадежности. Поглощающая тенденция бесконечной генерации новых смыслов и значений, новых знаковых вариаций. Бесконечная рекурсия порождения все новых и новых смыслов. По одному из литературных фантастических сюжетов, разрушение мира предвращает написанное мелом судьбы на стене разрушенного дома, одно слово. Именно его и не терпится сказать. Но собственно чему говорить «нет» — следуя этой метафоре — бесконечно присутствующему соблазну интеллектуальной эго-манифестации. Что останавливает эту прогрессию?, отрицание хаоса вследствие нескончаемого фрактала, в нашем случае — фрактала теоретических обозначений без научно материальных или четко заданных экспериментальных оснований. Теоретический аспект хотелось бы развивать не в направлении увеличения спектра теорий, а по вертикали следования материальной задаче, пользе, прагматической ценности теории. При этом сама теория занимается тем, что разрабатывает функциональные способы оценки этой ценности, формирует среду для ее обнаружения и платформу для реализации. Вертикальная конструкция применения ценностного, и верхний ее край — бесконечен (в теологическом значении).

Можно наблюдать, как скорость распространения информации опережает уже скорость формирования мысли и мыслеобраза. И в условиях широкой и скоростной распространяемости знаков, возникает проблема формулировки. Они должны быть все более универсальны, интегральны, интердисциплинарны, интерконтинентальны. Т. е. аппарат познания естественно стремится «догнать» скорость распространения информации. Отсюда неизбежная семиотическая, семантическая экспансия в пространство коммуникации. Возникает такой когнитивный и фактический парадокс: с целью упрощения языка, за счет исполь-

зования объединяющих терминов, он тем самым усложняется. При всем при этом, разумеется, язык развивается. Однако ситуация его нынешнего развития такова, что скорость развития форм языка опережает развитие его содержания. Т.е. возникает ситуация, когда разнообразие и множественность понятий, терминов, формулировок. О подобном пишут: ...феномен множественности, где и были обнаружены истинно логические парадоксы...

Разнообразие информационной научной подачи неизбежно. Но это этап развития. Должна быть интенция. Центральная ось. Проблема, описание, вывод, решение. Всеми осознаваемая тенденция развития суперсистемы потребления в той же мере происходит и в информационном семиотическом продукте и тоже — в научно-аналитической сфере — полисемантия. Это о скорости развития форм. Возвращаясь к отставанию содержания. Постоянно модифицируемый дискурс подобен генной инженерии. При усовершенствовании средства теряется содержательность (полезность) продукта. О коммерческом дискурсе речь не идет. Но в научном, культурологическом — в среде, моделирующей интеллектуальный формат общества — неприемлема конъюнктура.

Если согласиться с тем, что такая проблема существует в интердисциплинарной гуманитарной сфере — то возникает вопрос. Первый: что с этим делать — анализировать, оценивать (здесь целый арсенал анализа, методологии, систем оценки) составляющую содержания. Второе, что оценивать — явление, какое: искусство, культуру, социальные и политические процессы... И как выбрать, что оценивать, когда сейчас все во взаимодействии. Не эффективен термин «интердисциплинарность». Напротив, само понятие происходящего можно обозначить как интердисциплинарный когнитивный кризис. Он количественно объединяет, но не качественно. Потому что наука подразумевает дифференциацию. Каждая наука это же особый сосуд, отдельное «вино», со своим периодом созревания. Вероятно, можно делать коктейли, но для этого нужна специальная рецептура. В ином случае получится суррогат. Есть ли у нас такие специалисты по компилятивной рецептуре? Разумеется, каждый этап нуждается в детальной спецификации. Но я сейчас обозначаю общую канву, интонационный подход, методологический, даже не подход, а танец... Методологическая музыка, гармоника. Выбор настроения, интонации, стиля. И здесь мы приближаемся к стилю мышления — системное синтетическое мышление. Не как, а чем анализировать и для чего. Во избежание спекулятивной интеллектуализации. Во избежание попадания в полисемантический коллапс. Кризис гуманитарной науки не в том, что отношение к ней изменилось, — это кризис в самой науке. Такого кризиса не может быть в философии...

Не хотелось бы ронять гуманистический порыв истины ради в тривиальную реальность, где выявленные странности не более чем морфологическая фактура

режимной бюрократии государственного аппарата и инертности общества, не желающего остротой разума рассекать бесполезную условность надстроечных институций, собственно «работа» которых и заключается в зацикленном семантическом формализме. Но если к искренности собственных критических размышлений относится ответственно, то следует вопрос «когда?». Когда они станут уместны в передовых сообществах неравнодушных людей.

Тем не менее, продвигаясь в экспериментальном русле поиска решения, интересно погрузиться в пространство вероятных решений, абстрактно обозначенных выше.

Дао рождает один. Один рождает два. Два рождает три. Три рождает десять тысяч вещей.

ЛАО-ЦЗЫ. «Дао Дэ Дзин»

Теоретическая разработка понятий, развитие которых положило основу семиотическим экспериментам в области гуманитарного научного дискурса, происходит с начала XX века. Существенные нововведения в области систематизации знаков по принципу когнитивного построения — на первый взгляд от сложного к простому. Интеллектуальная искра, порожденная Фердинандом Соссюром, продолжила свой свет Прометея в «сумерки» спонтанности, интуиции, и знаковой неопределенности, ориентации на непостижимость гения и шедевра эпох возрождения и романтизма как примеров периодов всплеска естественности... (книга). Начиная с лингвистики и продолжаясь в семиологию процесс «инновационной» формализации приобрел научный бренд «структура», впоследствии «структурализм». Привнося знание в скрытую закономерность системообразования знаков, Соссюр развивает научное знание, основываясь на гуманитарных мотивациях (таких как интересы общества). Но это имеет некоторые разновекторные последствия. Создавая новый знак «семиология», он закладывает цепочку восходящего фрактала когнитивно-семиотической множественности: знаки знаков знаков^N(...). Принцип из Дао де Цзин... Последствия множества описаны в математике, религии и метафизике.

Последствия структурализма не воодушевляют: мнимое упрощение, репостулирование, редукционизм без прагматических оснований, псевдодедукция. Структурность как почва — элемент методологии, подходящий для того, чтобы обеспечить неприкосновенность истинно творческого, и не должна носить установочный или главенствующий характер среди эпистемологических доктрин. Не удалось избежать соблазна и не использовать структурный подход в анализе искусства, что несомненно повлияло на развитие самой науки истории искусства, а именно, в направлении формирования дочерних отраслевых

конъюнктур (например, арт-рынок) где искусствоведение занимает позицию «арт-директора» в локационном цеху общественно-культурных систем. По закону своего механизма структура «заинтересована» в постоянстве цикла.

В философском рассуждении логично предположить закономерность, по которой кризис семиотического множества продолжится в форме семейства парадоксов. Начальный из которых — структурирование процессов деструкции; институция развития снижает сам процесс развития. Вариабельность знаков бесконечна, следовательно, нет ничего, что не может быть обозначено, но может ли быть обозначено ограничение в обозначении. Данная вариация парадокса всемогущества — (к вопросу о том, что может сделать всемогущее существо, в особенности может ли существо, которое в состоянии выполнить любое действие, сделать что-либо, что ограничило бы его способность выполнять действия). Следовательно, с помощью семиотики невозможно обозначить ее ограничение. Всемогущество знаков его же и останавливает. В этом диалектическом обороте кроется надежда на скорую возвратную часть цикла полисемиотической сансары, переход количество в качество, т. е. способности достигать глобальных остановок в бесконечности мысли. Одной из прогностических гипотез или скорее версии, требующей исключения, представляется вопрос о том, может ли неуправляемость развития *semiotic set* достичь состояния хаоса (версия требует отдельного исследования).

Одна из гипотез в области решений, может звучать так. В условиях неконтролируемого возрастания вариабельности знаков и отсутствии видимых перспектив развития в росте этой тенденции целесообразно использовать знаки по принципу обратного исключения в эквивалентной степени. Когда продуцируемая новая знаковая единица приводит к исключению из актуального регистра знаков не менее двух существующих знаковых единиц. Под знаковой единицей понимается совокупность знаков, обладающая смысловым зарядом — слово, предложение, текст; сентенция, идеологема, концепция, притча.

Следующая гипотеза выражается в том, что поневоле дискредитируется сам принцип линейного научного познания, на котором зиждется вся научно-институциональная система. Скорость движения мысли к очевидной цели быстрее научного академического линейного процесса анализа аналогичных движений других умов.

Утопична амбиция разума охватить все великолепие мирового интеллекта, общечеловеческого много тысячелетнего опыта. Как не охватить океан. Но речь идет скорее о строительстве судна. И желательно чтоб получился Ковчег, а не Титаник. Начиная с соблюдения определенной гигиены текста, праксиологической этики, заканчивая развитием методологии *применения* опытных и новых знаний в практике выявления и решения задач, предлагаемых общественным временем.

Попытки абсолютизировать отношения человеческого сознания со знаками выглядят столь же естественными как желания снять тулуп, заходя со стужи в теплый натопленный дом. Абсолютизировать, усовершенствовать, упростить — сходные глаголы общего контекста. Эти отношения достаточно многообразны, но на начальном этапе их можно обозначить как любой интеллектуальный процесс, имеющий целенаправленный характер. В точных науках, в особенности технических, принцип подобного упрощения лежит в основе их существования — усовершенствования технического мира средств и приборов. Те из них, которые приводят к улучшению условий жизни людей, являются очевидным примером целесообразности данного принципа и не вызывают сомнений. От простого к сложному или от сложного к простому, но ради простого и более удобного человеку. Каждому человеку. Почему же столь очевидное правило не используется в науках гуманитарных. Сейчас мы не будем останавливаться на общественных науках (юриспруденции, например, и других) в силу того, что они несут крайне выраженный этически-противоречивый характер. Более того, в гуманитарной сфере наблюдается прямо противоположное — от простого к сложному или от сложного к простому, но ради усложнения. Примером первого пути является постмодернизм... с выходом в... хулиганский акционистский абсурд не менее чем невротического регистра, второго — структуриализм и неизбежно происходящий из него формализм. Чего ради глубокие морщины и величественные бороды гуманитариев отворачиваются от столь очевидных истин. Если ребенок хочет взять мячик, находящийся неподалеку, он идет к нему прямо, или простейшим способом обходит находящиеся на пути препятствия. Способы удобства, оптимизации, синхронизации смыслов с целью удобства и оперативности их использования — моделирования и реализации, все это странным образом становится предметом инноваций и перспектив, при всей очевидности определения их базовой функции как драйвера. Складывается впечатление, что чем дальше, тем проще пользоваться рациональной интуицией, нежели рациональной семиотикой.

В качестве антитезиса выведенной критической концепции можно предложить «росчерк» о философии тишины в искусстве востока. Сформированная культура интроспективной интенции творческого и гуманитарного процесса как единого в своем неугасающем интересе друг к другу, где структурность и творческое не разделяются системой, а взаимодополняемы всей ее традицией. Изначальная ориентация на целое обесточивает необходимость эпистемологических сооружений по его поиску; созданию научных и философских доктрин о поиске целого, а следовательно и простого. Поиск простого перестает существовать как сложность.

Одно из достижений системы такого поиска через структуру и форму предлагает психология. В лице В. Келера и М. Вертхаймера, которые собствен-

но и предложили понятие Gestalt, что подразумевает понимание того, что в человеческом восприятии его объект располагается как целое. Нет надобности напоминать, что достижение этого понимания требует целенаправленных и настойчивых усилий (согласно самому методу). Что опять-таки трудно назвать упрощением в области коммуникации.

Мышление человека по своей природе является творческим и универсальным. Системообразующие процессы, ведущие к организованной функции знаков должны носить обслуживающий характер, создавать условия для поддержания и развития мышления в направлении потенциала всего его сознания.

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. — М., 1979.
2. *Базен Ж.* История истории искусства: От Вазари до наших дней. — М., 1994.
3. *Завадская Е. В.* Мудрое вдохновение: Ми Фу (1052–1107). — М., 1983.
4. *Соссюр Ф. де.* Заметки по общей лингвистике. — М., 1990; 2001.

Анотація. У статті визначена проблематизація явищ, що є наслідком підвищеного використання неологізмів, не виправданої практично інтелектуалізації, розширенням тематики суто теоретичних спектрів. Освітлений стан речей коли вони досягають граничних професійно етичних та соціальних рівнів. Одним з них є полісемантична криза в просторі гуманітарної комунікації.

Аннотация. В статье осуществлена проблематизация явлений связанных с профессионально этически и социально пороговыми уровнями эксплуатации неологизмов, избыточной интеллектуализации, с повышенным расширением тематических теоретических спектров. Одним из них является полисемантический кризис в пространстве гуманитарной коммуникации.

Summary. The article carried problematization phenomena associated with professional ethical and social thresholds operation neologisms, excessive intellectualization, with increased extension thematic theoretical spectra. One of them is a polysemantic humanitarian crisis in the area of communication.